

APPEAL

to the Government of the Kingdom of Norway

Regarding the death of 14-year-old Maryam Mutsalkhanova, a girl from a Chechen family, who was under state care

The Assembly of the Peoples of the Caucasus expresses deep concern over the circumstances surrounding the death of 14-year-old Maryam Mutsalkhanova, a girl from a Chechen family, who, after being removed from her family, was placed under the state child protection system in Bergen and subsequently died. We deliberately do not draw premature conclusions about the cause of death, nor do we assert that the girl's death was the result of a crime. Establishing these circumstances is the duty of the competent authorities of Norway. However, it is precisely for this reason that society has the right to demand a full and independent investigation.

The sequence of events itself requires special attention. State authorities decided to remove the children from the family on the grounds that the parents were unable to ensure their necessary safety and well-being. By doing so, the state effectively withheld further care of the children from the parents and assumed responsibility for their safety and living conditions. Prior to the removal, the children were with their family, were alive, and, according to available information, showed no condition that would in itself indicate a threat to their lives. Following the removal, the child ended up under the responsibility of the state child protection system and subsequently perished. A fundamental question arises to which the state is obligated to provide an exhaustive answer: what happened to the child after the state removed her from the family and assumed responsibility for her safety?

- What was the girl's condition at the moment of her removal from the family?
- Who made the decision to place her under state care, and on what legal grounds?
- Where exactly was she being held?
- What medical and psychological monitoring was carried out regarding her condition?
- Which specialists were observing her?
- What appeals or inquiries from the girl and her relatives were received by the institution?
- What events directly preceded the deterioration of her condition?
- Why did the need for medical assistance arise?
- What actions were taken by the institution's staff?
- And finally, what is the established medical and forensic cause of death?

Not a single one of these questions can be closed with the formula "the investigation is ongoing."

We draw the attention of the Government of Norway to the fact that the Norwegian system itself provides for independent oversight of child protection authorities. The Norwegian state officially indicates that *Statsforvalteren* exercises supervision over municipal child welfare services, and decisions regarding compulsory intervention are subject to statutory control and appeal procedures. Furthermore, since July 1, 2026, NUBA has been operating in Norway—an independent professional unit designated, among other things, to investigate serious cases involving the death of children and to identify potential systemic violations in the operation of public services. Therefore, a simple question arises: will this case be examined exclusively within the framework of a routine police investigation, or will an independent assessment be conducted into the actions of all state and municipal services responsible for the child's safety?

The Assembly of the Peoples of the Caucasus does not call for declaring parents, police officers, Barnevernet, Bufetat, or any other entity guilty in advance. We demand something else: the establishment of the truth.

If state authorities acted within the law, this must be established and confirmed by an independent investigation. If errors were committed, they must be named. If a violation of the law occurred, those responsible must be held accountable. If the cause of death was an illness or another circumstance unrelated to the actions of public services, this, too, must be established through a competent medical and judicial investigation. However, none of these options should be predetermined.

According to reports from the parents of Maryam Mutsalkhanova and the Chechen diaspora in Norway, following the intervention of state authorities, two brothers of the deceased girl also remain outside the family. In this regard, we address the Norwegian authorities demanding that they ensure:

1. The safety of the children;
2. Proper medical and psychological care;
3. The right of the children to maintain contact with close relatives in accordance with Norwegian legislation and decisions of competent authorities;
4. An independent assessment of whether the children's continued placement outside the family serves their best interests.

The death of one child who was under state protection cannot serve as grounds for even greater opacity regarding the remaining children.

The Assembly of the Peoples of the Caucasus appeals to Norway not as an adversary, but as a state that declares its commitment to human rights, the rule of law, and child protection. It is for this very reason that we consider it necessary to state: the more the state limits the right of parents to raise their own children, the higher the state's responsibility becomes for the life and health of these children once they are removed from the family. This is not a question of nationality. It is not a question of religion. It is not a question of political sympathies. It is a question of state responsibility toward the child.

On the basis of the above, the Assembly of the Peoples of the Caucasus addresses the Government of the Kingdom of Norway with the demand to:

1. Ensure a full, objective, and independent investigation into the circumstances surrounding the death of Maryam Mutsalkhanova;
2. Ensure the establishment and public clarification of the cause of death within the limits permitted by legislation on the protection of personal and medical data;
3. Conduct an independent review of the actions of child protection authorities, the police, the institution where the girl was held, and other public services relevant to her case
4. Ensure the participation of Norway's independent oversight mechanism in reviewing possible systemic violations;
5. Ensure the family's access to necessary information and effective procedural remedies to protect their rights;
6. Ensure the safety and rights of the two brothers of the deceased girl;
7. Prevent pressure from being exerted on relatives, witnesses, representatives of the Chechen community, or human rights defenders demanding the establishment of the truth;
8. Provide the public with information regarding which independent investigative mechanisms have been engaged and which state authorities are responsible for conducting them.

We emphasize once again: the Assembly of the Peoples of the Caucasus does not issue a preliminary indictment. However, we will also not accept a situation where the death of a child removed from her family and placed under state protection is reduced to a brief announcement of "unestablished circumstances" without a full answer to the question of what happened to the child after the state assumed responsibility for her safety.

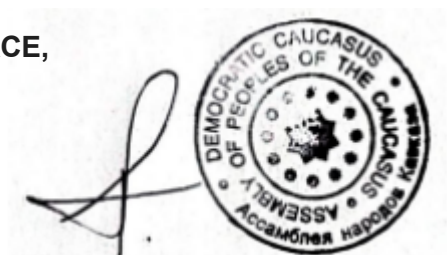
We call upon the Government of Norway to demonstrate to society, to the family of the deceased girl, and to the international human rights community that the rule of law means not only the state's right to intervene in family life, but also the state's duty to answer for the consequences of such intervention. The truth must be established. All circumstances must be verified. Responsibility must be determined in accordance with the law. And no child under state protection should disappear from public scrutiny after the state has assumed responsibility for their safety.

President of the Assembly of the Peoples of the Caucasus,

Member of the Russian Democratic Platform of the PACE,

PhD in Philosophy

Ruslan Kutaev

ОБРАЩЕНИЕ

к Правительству Королевства Норвегия

В связи со смертью 14-летней Марьям Мутсалхановой, девочки из чеченской семьи, находившейся под государственной опекой

Ассамблея народов Кавказа выражает глубокую обеспокоенность обстоятельствами смерти 14-летней девочки из чеченской семьи Марьям Мутсалхановой, которая после изъятия из семьи была помещена под государственную систему защиты детей в Бергене и впоследствии умерла. Мы сознательно не делаем преждевременных выводов о причине смерти и не утверждаем, что смерть девочки была результатом преступления. Установление этих обстоятельств является обязанностью компетентных органов Норвегии. Однако именно поэтому общество имеет право требовать полного и независимого расследования.

Особого внимания требует сама последовательность событий. Государственные органы приняли решение об изъятии детей из семьи, исходя из того, что родители не способны обеспечить им необходимую безопасность и благополучие. Тем самым государство фактически не доверило родителям дальнейшую заботу о детях и приняло на себя ответственность за их безопасность и условия жизни. До изъятия дети находились в семье, были живы и, по имеющимся сведениям, не имели состояния, которое само по себе свидетельствовало бы об угрозе их жизни. После изъятия ребёнок оказался под ответственностью государственной системы защиты детей и впоследствии погиб. Возникает принципиальный вопрос, на который государство обязано дать исчерпывающий ответ: что произошло с ребёнком после того, как государство изъяло его из семьи и приняло ответственность за его безопасность?

- В каком состоянии находилась девочка в момент изъятия из семьи?
- Кто и на каком основании принял решение о её помещении под государственную опеку?
- Где именно она содержалась?
- Какой медицинский и психологический контроль осуществлялся за её состоянием?
- Какие специалисты наблюдали за ней?
- Какие обращения девочки и родственников были получены учреждением?
- Какие события непосредственно предшествовали ухудшению её состояния?
- Почему возникла необходимость в медицинской помощи?
- Какие действия предпринимались сотрудниками учреждения?

- И, наконец, какова установленная медицинская и судебно-медицинская причина смерти?

Ни один из этих вопросов не может быть закрыт формулой «расследование продолжается».

Мы обращаем внимание Правительства Норвегии на то, что сама норвежская система предусматривает независимый контроль за деятельностью органов защиты детей. Норвежское государство официально указывает, что *Statsforvalteren* осуществляет надзор за муниципальными службами защиты детей, а решения о принудительном вмешательстве имеют предусмотренные законом процедуры контроля и обжалования. Более того, с 1 июля 2026 года в Норвегии действует NUBA — независимое профессиональное подразделение, предназначенное в том числе для расследования серьёзных случаев гибели детей и выявления возможных системных нарушений в работе государственных служб. Поэтому возникает простой вопрос: будет ли данный случай рассмотрен исключительно в рамках обычного полицейского расследования, либо будет проведена независимая оценка действий всех государственных и муниципальных служб, отвечавших за безопасность ребёнка?

Ассамблея народов Кавказа не призывает заранее объявлять виновными родителей, сотрудников полиции, Barnevernet, Bufetat либо какое-либо другое лицо. Мы требуем другого: установления истины.

Если государственные органы действовали в рамках закона — это должно быть установлено и подтверждено независимым расследованием. Если были допущены ошибки — они должны быть названы. Если имело место нарушение закона — ответственные лица должны понести ответственность. Если причиной смерти стало заболевание или иное обстоятельство, не связанное с действиями государственных служб, — это также должно быть установлено компетентным медицинским и судебным расследованием. Но ни один из этих вариантов не должен определяться заранее.

По имеющимся сообщениям родителей Мутсалхановой Марьям и чеченской диаспоры в Норвегии, после вмешательства государственных органов двое братьев погибшей девочки также остаются вне семьи. В этой связи мы обращаемся к норвежским властям с требованием обеспечить:

1. Безопасность детей;
2. Надлежащую медицинскую и психологическую помощь;
3. Право детей поддерживать связь с близкими родственниками в соответствии с норвежским законодательством и решениями компетентных органов;
4. Независимую оценку того, отвечает ли дальнейшее пребывание детей вне семьи их интересам.

Смерть одного ребёнка, находившегося под государственной защитой, не может стать основанием для ещё большей непрозрачности в отношении оставшихся детей.

Ассамблея народов Кавказа обращается к Норвегии не как к противнику, а как к государству, которое декларирует приверженность правам человека, верховенству

права и защите детей. Именно поэтому мы считаем необходимым сказать: чем больше государство ограничивает право родителей самостоятельно воспитывать своих детей, тем выше становится ответственность государства за жизнь и здоровье этих детей после их изъятия из семьи. Это не вопрос национальности. Не вопрос религии. Не вопрос политических симпатий. Это вопрос государственной ответственности перед ребёнком.

На основании вышеизложенного Ассамблея народов Кавказа обращается к Правительству Королевства Норвегия с требованием:

1. Обеспечить полное, объективное и независимое расследование обстоятельств смерти Марьям Мутсалхановой;
2. Обеспечить установление и публичное разъяснение причины смерти в пределах, допускаемых законодательством о защите персональных и медицинских данных;
3. Провести независимую проверку действий органов защиты детей, полиции, учреждения, в котором находилась девочка, и других государственных служб, имевших отношение к её делу;
4. Обеспечить участие независимого надзорного механизма Норвегии в проверке возможных системных нарушений;
5. Обеспечить семье доступ к необходимой информации и эффективные процессуальные средства защиты её прав;
6. Обеспечить безопасность и права двух братьев погибшей девочки;
7. Не допустить давления на родственников, свидетелей, представителей чеченской общины или правозащитников, требующих установления истины;
8. Предоставить общественности информацию о том, какие независимые механизмы расследования задействованы и какие государственные органы несут ответственность за их проведение.

Мы подчёркиваем ещё раз: Ассамблея народов Кавказа не выносит предварительного обвинительного заключения. Но мы также не примем ситуацию, при которой смерть ребёнка, изъятая из семьи и переданная под государственную защиту, будет сведена к краткому сообщению о «неустановленных обстоятельствах» без полного ответа на вопрос, что произошло с ребёнком после того, как государство взяло на себя ответственность за его безопасность.

Мы призываем Правительство Норвегии продемонстрировать обществу, семье погибшей девочки и международному правозащитному сообществу, что верховенство права означает не только право государства вмешиваться в жизнь семьи, но и обязанность государства отвечать за последствия такого вмешательства. Истина должна быть установлена. Все обстоятельства должны быть проверены. Ответственность должна быть определена в соответствии с законом. И ни один ребёнок, находящийся под государственной защитой, не должен исчезать из поля общественного внимания после того, как государство приняло на себя ответственность за его безопасность.

Президент Ассамблеи народов Кавказа,
член Российской демократической платформы ПАСЕ,
доктор философии

Руслан Кутаев

